Секция «Этнопсихология и психология межгрупповых отношений»

Концепт хронотопа субъективной реальности как основание изучения этнокультурного самосознания

Научный руководитель – Медведев Александр Михайлович

Хачатрян Ани Юриковна
Студент (магистр)
Волгоградский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы, Волгоград, Россия
E-mail: an.khachatryan94@yandex.ru

Контекст нашего исследования - субъективная реальность как фундаментальная способность человека оформить самосознание и встать в *практическое отношение* к своей жизнедеятельности, стать ее субъектом. **«Это первая предельная категория антропологической парадигмы** (здесь и далее выделено в соответствии с цитируемым изданием. - *А.Х.*)**,** позволяющая позитивно строить теоретические основы и задавать действительную предметность психологии человека. **Именно субъективная реальность** ("внутренний мир", "индивидуальность", "самость" и др.) **является ключом в поиске оснований и условий становления "собственно человеческого в человеке" в пределах его индивидуальной жизни»** [4, с. 132]. Субъективная реальность, самосознание человека *конкретизируется и оформляется как* ***хронотоп***, существует и функционирует в хронотопной форме, имеет хронотопное строение [5]. Это относится ко всем живым существам, наделенным психикой. Но именно у человека хронотоп субъективной реальности становится (в актах рефлексии-самосознания) предметом построения и перестраивания, а также средством реализации практического преобразования своей жизни (в актах планирования и построения жизненных стратегий).

Основываясь на культурно-исторической концепции Л.С. Выготского, А.М. Медведев и К.В. Мартиросян определяют субъективный хронотоп следующим образом: «Он (субъективный хронотоп - *А.Х.*) предпослан индивиду в формах исторического времени и территории жизни этноса - хронотопа Родины, - а также в форме пространства дома, ритма и уклада домашней жизни, биографий родственников и истории жизни семьи - хронотопа рода» [3]. Исходя, из этого понимания авторы ввели понятие **субъективного этнохронотопа**. Этнохронотоп - **предмет нашего исследования** - это та область субъективной реальности человека, в которой представлена жизнь его предков, его народа и его рода, исторические факты в их переплетении с жизнью прадедов, дедов и родителей, топология мест, с которыми ассоциируются важные события истории и жизни рода

Л.С. Выготский, преодолевая принцип непосредственности в психологии, утверждал идею опосредствованного взаимодействия людей и опосредствованного же воздействия человека на себя, свои психические состояния и процессы [1]. Приступая к разработке методического аппарата, мы опирались на идею знаково-символического опосредствования этнохронотопа субъективной реальности, поэтому основным инструментом нашего исследовательского подхода было использование этнокультурных стимулов, направленных на экспликацию субъективного отношения к ним и предполагающих их структурирование. Применяемую нами технику мы назвали «культурной провокацией». Культурная провокация включала набор стимулов, обращенных к представителям двух этнических групп - русским и армянам. Суть культурной провокации состояла в том, чтобы предоставить респонденту широкий спектр символов этнической и религиозной культуры наряду с образами массовой культуры для их структурирования в обозначенном нами условном пространстве. В набор вошло 130 карточек размером 4 × 6 см. Значительная часть стимульного материала (около четверти) была ориентирована на респондентов-армян, должна была быть

им знакома, ими узнаваема. Из карточек предлагалось составить коллаж, расположив их на листе с учетом субъективной временной и пространственной близости-удаленности. В качестве респондентов были приглашены студенты. В исследовании приняли участие 90 человек, из них 45 русских (40 девушек и 5 юношей) и 45 армян (31 девушка и 14 юношей). Работа проводилась со студентами Волгоградского института управления - филиала РАНХиГС. Методика позволила получить типологию, на полюсах которой, с одной стороны, «этноцентризм», проявившейся в том, что горизонт событий [3] ограничивает те символы и явления, которые относятся к культуре родного этноса, а на другом «глобализм» масскультурного содержания (культурно-свободная эклектика) с прозрачным и нечетко обозначенным горизонтом. Этноцентризм проявился исключительно в армянской группе респондентов, масскультурный плюрализм - в обеих этнических группах, с существенным преобладанием в русской. Также в обеих группах была выявлена этноориентированная стратегия - в основе структурирования стимулов были этнокультурные маркеры, но без центрации на своей родной этнической культуре.

Последующая групповая рефлексия (работа фокус-группы) [2] показала, что аргументированность выбора стратегии структурирования стимулов и, соответственно, выбора дифференцирующих категорий выше у авторов этноцентрированных и этноориентированных коллажей. У «глобалистов» эклектика и «скользящие ассоциации» проявились как в коллажах, так и в групповом обсуждении оснований и логики построения коллажей при работе фокус-группы.

Были выявлены этноспецифические различия в отношении к религиозной символике: В группе армян она была вплетена в этнокультурную область, не выделялась как самостоятельная сфера культуры и истории. Для русских респондентов православная символика и тема веры оказались отделенными от других этнокультурных символов. Религиозность предстала как отдельная тема в соотнесении и в противопоставлении атеизму.

Исследование подтвердило конституирующую функцию смыслового измерения хронотопа: при отсутствии общей смысловой категоризации этнохронотоп не выстраивается, картина получается мозаично-эклектичной. Это было подтверждено как полученными нами коллажами, так и последующим фокусированным групповым интервью, в котором проявилось противопоставление культурно-центрированной и культурно-свободной эклектичной позиции. Можно предположить, что отсутствие содержательно-смыслового измерения существенно ослабляет или вовсе сводит на нет ресурсы рефлексии человеком своей субъективной реальности. Полученные данные позволяют предположить: наличие различных, и даже противоположных по содержанию и структуре хронотопов субъективной реальности может свидетельствовать о различиях соответствующих мировоззренческих позиций, что нашло подтверждения в развернутом диалоге в ходе группового фокусированного интервью.

Источники и литература

1) Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Изд-во Смысл; Изд-во Эксмо. 2005.– 1136 с. (Серия «Библиотека всемирной психологии»)

2) Дмитриева Е. И. Метод фокус-групп: проблемы подготовки, проведения, анализа // Социс. 1999. № 8. – С. 133 – 138

3) Медведев А.М., Мартиросян К.В. Техника культурной провокации в исследовании субъективного хронотопа в полиэтнических студенческих группах // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ» Том 7, № 2 (2015) http://naukovedenie.ru/PDF/07PVN215.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ. DOI: 10.15862/07PVN215

4) Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология развития человека: Развитие субъективной реальности в онтогенезе. – М.: Школьная Пресса, 2000. – 416 с.

5) Хронотоп // Большой психологический словарь / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко. – М.: АСТ МОСКВА; СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2009. – С. 722 – 723